

юзный юридический заочный институт. И только уйдя в отставку, Георгий Степанович со всей увлеченностью и полнотой знаний внес свой посильный вклад в краеведение родного края, работал заместителем директора по науке Оренбургского краеведческого музея. В частности, вместе со своим коллегой проследил непростой путь по смертной маски А.С. Пушкина (одной из пятнадцати) в Оренбургский музей. Это был настоящий русский интеллигент. Без чьей-либо помощи из великой смуты и трагедии вышел честным, энциклопедически образованным, с высоконравственной жизненной позицией человеком. Одни тянулись к нему, другие обходили стороной, чтобы не так была заметна собственная серость, но больше было тех, кто любил и уважал. Самая большая любовь ждала его в собственной семье. Он был преданным сыном, мужем и отцом, тоже далеко не часто встречающееся качество в людях. Умер Георгий Степанович на семьдесят первом году жизни в 1979 году. Его натруженное сердце остановилось во сне. Его любящая дочь Наталия Георгиевна Павловская вскоре потеряла и своего мужа. Осталась она одна с сыном, устояла в трудное время благодаря семейной жизненной стойкости, примеру отца, сила духа которого позволяла ему никогда не сдаваться, а воспоминания о его любви давали дочери надежду на возможность победы собственного бессилия и душевной слабости.

Взаимоотношения Н. Павловской с ее отцом, ветераном Великой Отечественной войны Г.С. Журавлевым — только один пример из многочисленных фактов истории наших земляков — курян, россиян, характеризующий влияние духовно — нравственных установок поколения родителей (молодость которых пришлась на время становления Советского государства) на судьбы детей, жизнь которых началась в одном государственном объединении (СССР — РСФСР), а завершается в другом — РФ (Россия, Российская Федерация). В условиях современного духовного кризиса, когда традиционные духовные ценности российского, советского народа подвергаются сомнению, молодежь все более нуждается в образцах для выбора поведенческой модели в экстремальных жизненных ситуациях.

Исследование культурно — исторического наследия Великой Отечественной войны, накопление и изучение устных воспоминаний ветеранов войны, их детей, способно помочь вернуть современному поколению гордость за принадлежность к прошлому своей страны, достоинства гражданина России и силу для улучшения будущего.

А.Ю. Друговская

## Последние строки

(памяти коллеги

Владимира Федоровича Бахмута)

С Владимиром Федоровичем Бахмутом мы были коллегами, проработав вместе более тридцати лет на кафедре истории и экономической теории Курского государственного медицинского университета. Готовя юбилейное издание к 30 — летию кафедры (2002 г.), мы отразили в нем материал о жизненном пути В.Ф. Бахмута как старейшего сотрудника кафедры. Казалось, что Владимир Федорович будет на кафедре всегда — он был приметным человеком и обращал на себя внимание не только окружающих его коллег, сотрудников, но и студентов (многих поколений), которых заражал своей любознательностью к миру, любовью к творчеству, стремлением обогащать себя новыми знаниями и передавать их молодым. Он был эрудитом, книголюбом, увлеченным человеком, любившим многообразие такой сложной, порою нелегкой и трудной жизни. В его квартире самым примечательным была большая библиотека. Он любил литературное творчество, в котором проявлял как журналист свои индивидуальные качества и способности. Много печатался в периодической печати — областной, городской, районной. Сюжеты его очерков, рассказов, как правило, из жизни. Они отличались самобытностью и отражали авторский взгляд — внимательный и пронизательный — на саму жизнь, ее сущность, на людей с такими разными характерами.

Предлагаемые читателю материалы Владимир Федорович передал мне для книги «Детство, опаленное войной», которая тогда уже вышла из печати. Мы посчитали возможным и необходимым поместить эти документальные очерки в настоящем издании. В память об авторе, который своим словом просветителя и публициста творил добро, оставив о себе память как о человеке, любившем родную землю, свою Алексеевку, что на Белгородчине, которая приняла его и дала ему последнее земное успокоение. Мы посчитали также необходи —